

ПЕСЕННЫЙ ВЕК

ПОЗДРАВИТЬ человека с его столетием — не часто мы имеем такую возможность. Тем более артистку, с именем которой связана целая страница в истории русской музыкальной культуры.

Поэтому немудрено, что в комнате, куда я пришла этим осенним утром, все кажется исполненным какого-то особого значения. Точно тени больших музыкантов, событий, свидетельницей которых была хозяйка, незримо присутствуют здесь, под крышей одного из новых домов московского Юго-Запада. Вспоминаешь, что Мария Алексеевна Оленина-д'Альгейм пела в гостях у Милия Алексеевича Балакирева романсы Чайковского в присутствии самого автора. Что за ее первыми шагами в искусстве с одобрением следил Владимир Васильевич Стасов. Что Клод Дебюсси так отзывался о ее трактовке своих сочинений: «Трудно пожелать интерпретацию более близкую к духу оригинала».

Замечательная вокалистка, создавшая новый своеобразный жанр камерного пения, одна из первых страстных пропагандисток в России и за границей творчества Мусоргского, организатор в Москве Дома песни, существовавшего десять лет, — таков в самых беглых чертах творческий облик женщины, встречающей завтра свой «песенный век».

Мария Алексеевна принимает гостей, сидя в большом старинном кресле. Нельзя не залюбоваться величавым покоем, которым проникнута вся

ее фигура. Серебряные легкие волосы красиво обрамляют лицо. Черты его сохранили свой изящный рисунок.

Специальные мягкие наушники лежат близко от ее рук на кровати. Главная отрада — слушать музыку. Но далеко не всегда радуют программы передач.

— Мало передают классической музыки, — жалуется собеседница. — Я совсем не слышу таких произведений, как, например, сонаты Бетховена. А ведь Владимир Ильич Ленин называл эту музыку «нечеловеческой» по красоте.

Мария Алексеевна, жившая долгое время во Франции (она была женой французского музыканта Пьера д'Альгейма), в годы второй мировой войны активно участвовала в движении Сопротивления. Уже в преклонных годах вступила в ряды Коммунистической партии Франции. Одним из партийных ее поручений в течение нескольких лет было распространение газеты «Юманите».

Десять лет назад артистка вернулась на Родину и, пока были силы, всей душой служила родному русскому искусству. Ныне силы уже изменяют. Мария Алексеевна, перенесшая прошлой весной тяжелую болезнь, не может больше ходить. Но совсем недавно она диктовала свои воспоминания, в которых делилась с молодежью мыслями о русской музыке, русской песне. Ее не забывают музыканты разных поколений, и завтра, в день столетия, она ждет к себе многих друзей.

К. САМОЙЛО.